

14. Харасты-Такач М. Тулуз-Лотрек. 1864–1901: пер. с венг. / М. Харасты-Такач; пер. Н. Шевчук. – Будапешт: Корвина, 1962. – 42 с.: ил., 25 л. ил. – (Малая библиотека искусства; [Вып. 7]).

ФЕНОМЕН ОДЕРЖИМОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ВИЗУАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ

Шарипова Любава Павловна

*учитель русского языка и литературы,
муниципальное бюджетное образовательное учреждение
«Средняя общеобразовательная школа № 10», Россия,
г. Набережные Челны
e-mail: luxetnox@list.ru*

Аннотация. Статья посвящена особенностям воплощения феномена одержимости в современной российской визуальной культуре. Перед автором стоит задача определить место явления одержимости в философско-историческом контексте современности. Основываясь на результатах феноменологического анализа творчества представителей различных видов визуальных искусств, автор изучает и классифицирует способы художественной реализации явления одержимости как одного из ведущих мотивов в современной российской культуре, что открывает возможности для дальнейшего изучения данного явления в русской культуре различных периодов.

Ключевые слова: феномен одержимости, культурный архетип, мотив одержимости, современные российские визуальные искусства.

Феномен одержимости как один из древнейших культурных архетипов характеризуется прежде всего именно общечеловеческой значимостью и только потом, воплощаясь в рамках культур отдельных народностей, впитывает в себя черты конкретного менталитета. Универсальный характер данного явления легко реконструируется уже по фактам мифологии, фольклора и религиозных доктрин. В общем смысле одержимость – это частичное или полное подчинение разума человека какому-либо существу или явлению.

Постепенно от мистико-религиозного понимания явления одержимости (бесодержимость как таковая; образы одержимых

и одержателей: ведьмы, оборотня, вампира, юродивого, кликуши, беса, демона и др.) человечество приходит к ее обыденному, бытовому (одержимость любовной страстью и одержимость идеями: патриотической, творческой и т. д.) и научному осмыслению (одержимость как особое, измененное состояние человеческого сознания и психопатология). Эти способы реконструирования феномена одержимости в сфере человеческой культуры будут сопутствовать данному явлению на протяжении всей его эволюции.

В русской культуре явление одержимости не случайно всегда занимало одну из ведущих позиций. Это связано, прежде всего, с такими чертами русского менталитета, как противоречивость, иррационализм, эмоциональная чуткость. Все эти составляющие так или иначе находят отражение в одержимости как особом состоянии человеческого сознания и эмоциональном переживании.

На исключительность позиции явления одержимости в русском народном сознании усиленно влияют и особенности национальной религии. В христианском вероучении отношение к одержимости двойственно. С одной стороны, это одержимость бесами (так называемая бесноватость), являющаяся прямым следствием греха, а с другой – намеренная, «богоугодная» одержимость христианских юродивых-сподвижников [1, с. 392–393].

Увеличение популярности культурного архетипа одержимости в современной российской действительности обусловлено, прежде всего, растущим интересом к мистической стороне бытия, психологии состояний измененного сознания и области психопатологий. Помимо общей возросшей религиозности, этот факт подтверждает распространение молодежных субкультур, особенно готической и эмоготической направленности, в философии которых одержимость становится центральным понятием. Кроме того, у массовой аудитории особым признанием пользуются романтические образы одержимых (вампиров, оборотней, ведьм) или одержателей (демонов, бесов).

В современной русской культуре феномен одержимости, трансформируясь в процессе творческого акта в архетипический мотив, находит отражение в разных формах искусства, что довольно легко проследить на примере искусств визуального характера.

Особенно заметно обнаруживается явление одержимости в области так называемой медиакультуры, то есть информационной, аудиовизуальной культуры [2, с. 21, 24]. В настоящее время существует множество российских телепередач и многосерийных документальных фильмов, посвященных особенностям взаимодействия сверхъестественных сил с людьми, в том числе и через одержимость: «Не может быть!» (телеканал СТС), «Новые русские сенсации» (телеканал НТВ), документальный фильм «Суперчеловеки» (2008), серия документальных фильмов «Необъяснимо, но факт» и т. д. Не менее часто упоминается одержимость в видеозаписях проповедей и лекций русских христианских священнослужителей и в научных фильмах о психопатологиях и состояниях измененного сознания.

В современном русском киноискусстве феномену одержимости посвящены такие фильмы, как «Пьющие кровь» (1991) – образ вампира; «Безумная Лори» (1991), «Ведьма» (2006) – образ ведьмы; многосерийный фильм «Полнолуние» (2004) – образ оборотня; «Кармен» (2003), «Игра в прятки» (2007) – любовная одержимость и др. Довольно часто встречаются образы одержимых и одержателей в мультипликационных фильмах: «Шиворот-навыворот» (1981), «Чертенок № 13» (1982) – образ чертей; «Маленькая колдунья» (1991), «Бабка Ёжка и другие» (2006) – образ ведьмы и др.

В сфере массовой музыкальной культуры визуальная составляющая не менее важна, чем, собственно, сама музыка. Многие творческие коллективы выбирают себе амплу «одержимых», пытаясь таким образом привлечь внимание к себе и своим композициям (поп-группа Тату, рок-группа Агата Кристи и др.). Подобный имидж проявляется через эксцентричное поведение участников группы, сценические спецэффекты, вычурные костюмы (образы демонов, вампиров и т. д.).

На песни, несущие в себе идею одержимости и/или входящие в репертуар исполнителей, которые отдали предпочтение образу одержимых, снимаются и клипы соответствующего содержания («Ревность», «Сестра» рэп-группы Каста – любовная одержимость; «Он чужой» поп-группы «Гости из будущего» – любовная одержимость; «Демоны» певицы Дианы Арбениной – мистико-религиозная, идейная одержимость и мн. др.).

Явление одержимости также часто встречается и в современной цифровой живописи (работы Н. Бессонова, А. Семенова, О. Пашенко, А. Симоненко и др.).

Отдельно стоит сказать о такой разновидности современного визуального искусства, как граффити (род уличной настенной живописи, тесно связанный с различными субкультурами). Явление одержимости здесь проявляется через изображение мистических персонажей, несущих в себе идею одержимости (демонов, вампиров, ведьм и т. д.), и через графическое отображение лексических и синтаксических единиц, так или иначе связанных с самим явлением.

В сфере современного монументального искусства мотив одержимости проявляет себя в дворовой, садово-парковой скульптуре (изваяния ведьм, демонов, вампиров и т. п.).

В репертуар современных российских театров входят многочисленные постановки по произведениям зарубежных и русских авторов различных исторических периодов, в которых в той или иной степени раскрывается мотив мистической и/или бытовой одержимости (по произведениям Н. Гоголя, М. Булгакова, Л. Андреева, У. Шекспира, Брем Стокера, О. Пройслера и мн. др.).

При разговоре о визуальных искусствах необходимо упомянуть и о таком явлении, как «визуальная журналистика», сутью которого является передача информации через комбинирование текста с применением графических приемов (особенности шрифта, расположения текста, иллюстрации и т. д.). В современной российской традиционной и цифровой периодике явление одержимости стало неотъемлемой частью многочисленных изданий мистической направленности (журнал «Предсказания судьбы», газета «Оракул», журнал «Таинственные истории», интернет-журнал «Мистика и аномальные явления» и др.) и иллюстрированных изданий религиозного и научно-популярного характера (из области психиатрии и психологии состояний измененного сознания).

На просторах Рунета (русскоязычного интернета) явление одержимости легко обнаруживает себя на сайтах, авторских страницах, форумах, посвященных мистической тематике и, конечно же, в онлайн-играх – через сюжет и мистические образы персонажей, несущих в себе идею одержимости («Бойцовский клуб», «Троецарствие», Demonion и др.).

Таким образом, при неизменности способов реконструирования феномена одержимости (мистико-религиозный, бытовой, научный) мы можем наблюдать различное образное и мотивное воплощение данного явления в сфере современной российской визуальной культуры. Из этого следует, что в современных русских визуальных искусствах явление одержимости, с одной стороны, продолжает воплощать в себе сложившиеся архетипические черты, а с другой – преобразуется в соответствии с доминирующей политической и философской идеологией, особенностями социокультурной обстановки и индивидуально-авторскими предпочтениями.

Как видим, в наши дни, когда искусство представлено очень многогранно, мотив одержимости одинаково часто встречается во множестве различных форм творческой деятельности русского народа, что еще раз подтверждает факт значимости данного явления в социокультурной жизни страны.

Литература

1. Панченко А.М. Юродивые на Руси / А.М. Панченко // Русская история и культура: работы разных лет. – СПб.: Юна, 1999. – С. 392–407.
2. Федоров А.В. Словарь терминов по медиаобразованию, медиапедагогике, медиаграмотности, медиакомпетентности / А.В. Федоров. – Таганрог: Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та, 2010. – 64 с.